

Главный обелиск

Внучка Ангелина, когда была маленькой, глядя на возвышающийся на площади Победы обелиск, всякий раз повторяла: «Это наш Минск!». Вот и сомневайся после этого, что устами младенца глаголет истина. Монумен, посвященный памяти бойцов Красной армии и партизан, освободивших белорусскую столицу от гитлеровцев, в самом деле стал символом, без которого главный город страны, да и саму Беларусь уже невозможно представить. Монумен значим не только тем, что в бетоне, металле и камне увековечил Победу над гитлеровским нацизмом. Сама история его создания – свидетельство стойкости духа народа-победителя.

...Еще в 1942 году в городе Троицк первому секретарю Челябинского обкома партии Н.С. Патоличеву в одном из госпиталей предложили посмотреть на «сумасшедшего белоруса, который проектирует памятник Победы для родного Минска». Почему сумасшедшего? Так ведь обычная логика предполагала, что сначала нужно разбить, прогнать врага, освободить от него тот самый Минск, для которого задуман монумент. Николай Семенович подошел к раненному в горло солдату, с трудом произносящему слова, посмотрел, что он делает, и распорядился хотя бы простынями отгородить художнику в палате уголок для работы. Тем солдатом был уроженец белорусской столицы Георгий Заборский, добровольцем ушедший на фронт уже на третий день войны.

Георгий окончил Минский архитектурно-строительный техникум, в 1939 году – Ленинградскую академию художеств, где получил диплом архитектора-художника. В том же году победил в республиканском конкурсе на лучший проект памятника для города Белостока в честь воссоединения Западной Беларуси с БССР. А еще – женился.

В самом начале войны Георгий думал, что воевать не придется. Он был уверен: Красная армия даст немедленный отпор врагу, в чем и уверяла предвоенная советская пропаганда, и с него даже не успеют снять бронь.

Однако 24 июня Минск, по преимуществу деревянный, после массированного налета немецких люфтваффе был объят

страшным пожаром. И Георгий, попросившись с матерью, которую больше никогда не увидит, ушел из города искать сборный пункт. Назавтра он присоединился к одной из воинских частей. В бою около смоленского Ярцево 30 июля того же 1941 года пуля пробила ему горло, а осколок разорвавшегося неподалеку снаряда повредил третий и четвертый шейные позвонки. После многих месяцев госпиталей Георгий Заборский был признан инвалидом и отчислен из армии.

Как только заработала правая рука, долгое время не действовавшая после ранения, он установил связь с правлением Союза архитекторов БССР. И получил предложение стать участником «товарищеского соревнования на составление эскиза идеи проекта памятника Героям Отечественной войны». Условия объявленного в 1942 конкурса не уточняли, каким именно он должен быть и где будет установлен. Не вызывало сомнений одно: мужество тех, кто встал на защиту Родины, надо увековечить. Заборский суть дела воспринял по-своему. В течение всех военных лет он упорно продумывал, прорисовывал главный монумент в его родном городе. Один из вариантов, который на тот момент казался наиболее подходящим, архитектор завершил 3 июля 1944 года, а вечером узнал об освобождении Минска от гитлеровцев. Тогда Заборский предполагал, что это будет трехступенчатая круглая колонна, увенчанная скульптурой Матери-Родины со знаменем в руках, у основания – фигуры воина Красной армии, партизана,

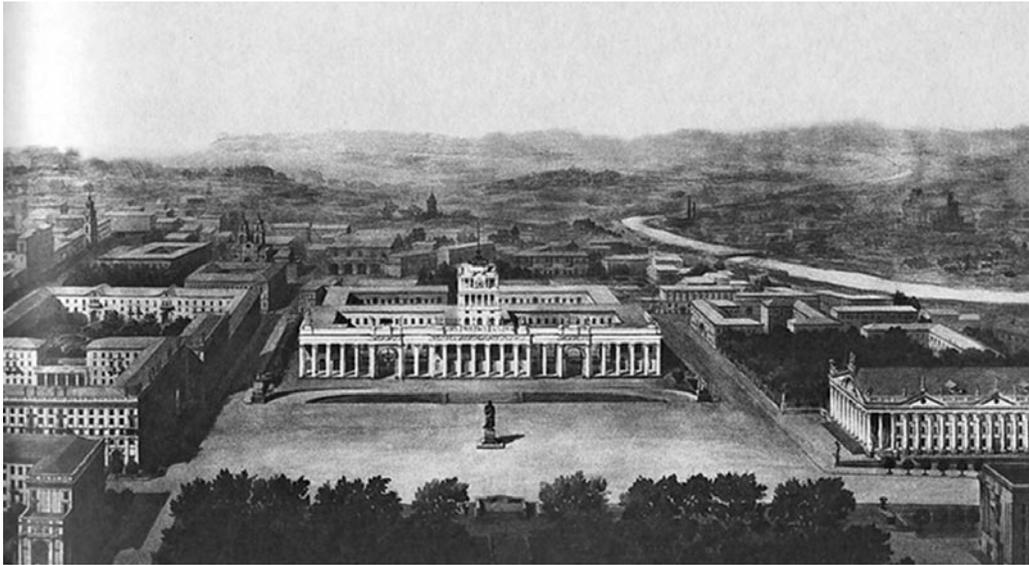
рабочего и колхозника. До открытия реального памятника оставалось еще целых десять лет. Впрочем, процесс этот и не мог быть быстрым. Ведь звучали предложения и о сооружении музея, арки, пантеона и даже часовни. Долгое время превалировала идея создать в Минске большой музей с соответствующей скульптурной галереей. Сбор и накопление материалов для него начался еще в 1942 году. Однако и власти, и творческие работники вскоре пришли к выводу, что музей не может стать символом Победы и местом поклонения героям. Его предназначение – хранить экспонаты и документы, напоминающие о том трудном времени. Шли споры и о том, где должен быть установлен монумент, пантеон, часовня: в столице, в ее центре, на въезде в город, на месте встречи Красной армии и партизан. Дискуссии не закончились даже после подписания 3 июля 1945 года закона «Об ознаменовании Победы и увековечении памяти воинов Красной Армии и партизан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза», в котором указывалось, что надо «установить памятник По-

беды в столице Белорусской ССР – городе Минске».

В условиях конкурса на проект памятника «Победа» в Минске подчеркивалось, что он «воздвигается на Главной площади центрального ансамбля города Минска». Правда, еще не существовало той площади, которой предстояло стать главной и на которой должен был стоять главный монумент, посвященный воинам Красной армии и партизанам, освободившим столицу. Также на ней предполагалось разместить «здания Верховного Совета Белорусской ССР, Совета Министров Белорусской ССР, обкома КП(б)Б, облисполкома, здание Музея», кроме того, «существующее здание Центрального Комитета КП(б) Белоруссии, Окружной Дом офицеров, и существующий сквер также включаются в ансамбль Главной площади». Не все из намеченного осуществилось, однако новая площадь появилась. Это нынешняя Октябрьская площадь, долгое время называвшаяся Центральной. Проекты будущей площади оценивались по тому, насколько удачно на ней было обозначено место для монумента. Об этом свидетельствует сделанное 26 февраля 1948 года «Экспертное заключение по проектам архитектурного решения застройки Центральной площади гор. Минска, представленным на закрытый конкурс», в котором участвовали члены-корреспонденты Академии архитектуры СССР И.Г. Лангбард, М.П. Парусников, ленинградцы Е.А. Левинсон, И.И. Фомин, белорусские архитекторы М.С. Осмоловский и В.А. Король. Например, тому же М.П. Парусникову, который фактически курировал всю планировку и застройку нынешнего главного проспекта белорусской столицы, было поставлено в упрек «выключение по существу из ансамбля площади монумента Победы». А вот по поводу проекта И.Г. Лангбарда, наоборот, замечено, что у него «логично найдено место для монумента Победы... в общем комплексе с правительственными и гостевыми трибунами». Положительным аспектом проекта Осмоловского и Короля также

► Проект памятника в Минске в честь освобождения Беларуси Красной армией. Этот вариант был завершён Г.В. Заборским 3 июля 1944 года – в день освобождения Минска





◀ Такой в 1948 году депутаты Минского горсовета хотели видеть центральную площадь столицы. В наши дни на месте здания, изображенного в центре, стоит Дворец Республики

стало то, что «удачно найдено место для монумента Победы».

Жюри конкурса на проект памятника «Победа» в Минске возглавил секретарь ЦК КП(б) В.Н. Малин. В его состав вошли также вице-президент Академии наук БССР народный писатель Якуб Колас, народная артистка СССР оперная певица Л.П. Александровская, известный скульптор З.И. Азгур, художник И.А. Ахремчик. Министра финансов БССР обязали «выделить необходимые средства на ведение конкурса на проект памятника «Победа». Стоимость памятника не должна была превышать два миллиона рублей в деньгах до реформы 1947 года, что равнялось примерно 40 тысячам долларов. Проекты, модели, эскизы, чертежи предстояло представить в Управление по делам архитектуры при Совете Министров БССР до 1 сентября 1946 года. Устанавливалось десять премий. Первая – в сумме 50 000 рублей, две вторых по 30 000, три третьих по 20 000 и четыре четвертых по 10 000 рублей. Условия конкурса не ограничивали авторов «определенными скульптурными и архитектурными формами».

Вскоре в течение событий, связанных с реализацией идеи памятника, вмешалось еще одно обстоятельство, которое нельзя было проигнорировать. В 1949 году И.В. Сталину, с именем которого свя-

зывались все достижения в социалистическом строительстве и победа в Великой Отечественной войне, исполнялось 70 лет. Главная площадь столицы была выбрана для установки прижизненного памятника вождю. Монументу Победы следовало найти иное место. И на заседании бюро ЦК КП(б) от 27 ноября 1948 года, на котором рассматривался вопрос «О месте закладки памятника погибшим воинам Советской Армии и партизанам Отечественной войны в городе Минске», уже было решено «принять предложение Управления по делам архитектуры о закладке памятника на Круглой площади г. Минска».

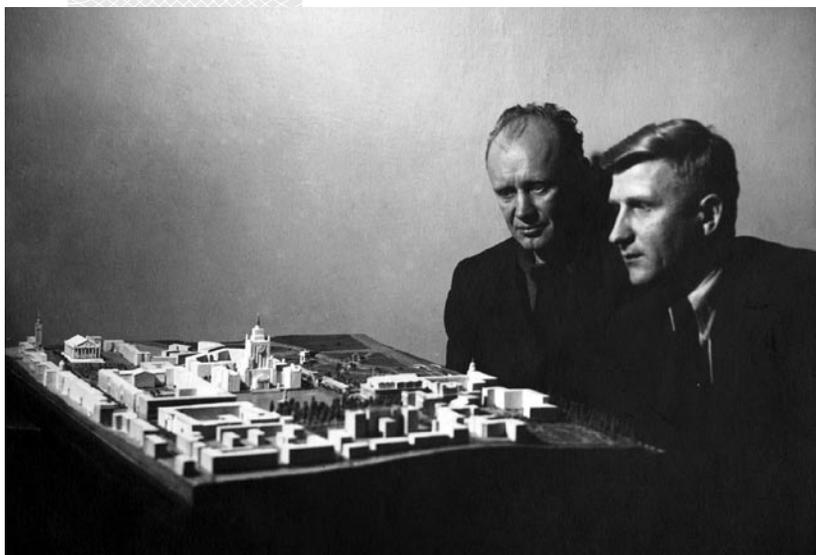
Выбранное место было отнюдь не простым. Нынешние жители столицы даже не догадываются, что слой насыпного грунта на этой площади местами достигает пяти метров. Под ним залежали «пески глинистые средней плотности, насыщенные водой». Потому для монумента Победы пришлось предлагать варианты почти пятиметровых фундаментов из бетона и бутобетона, а на время работ предусматривать откачку грунтовых вод, что было не так уж легко, так как Свислочь протекала буквально рядом.

Уже 1 января 1949 года на Круглой площади был установлен камень с мраморной доской и надписью на ней, что «здесь будет сооружен памятник воинам

Советской Армии и партизанам, погибшим в боях за освобождение Советской Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в 1941–1944 гг.». 30 августа 1950 года белорусское правительство приняло постановление № 1098 о проведении нового открытого конкурса «на проектирование памятника-монумента на Круглой площади». Жюри возглавил Председатель Президиума Верховного Совета БССР В.И. Козлов.

В условиях конкурса говорилось, что «памятник предполагается запроектировать в геометрическом центре Круглой площади». Далее следовало пояснение, что «Круглая площадь по своему местоположению имеет исключительно важное значение в организации заречной части гор. Минска», что она «расположена в пойме реки Свислочь, ограничивается с одной стороны зеленью парка, с другой – пятиэтажными жилыми домами», что памятник «будет просматриваться с более высокой центральной части города, а также на подъезде со стороны шоссе Москва – Минск». Также устанавливалось, что, во-первых, его участникам «предоставляется право любого сюжетного и композиционного решения памятника, должного запечатлеть героический образ воинов Советской Армии и партизан, ставших на защиту Родины в борьбе с фашизмом».

▼ Г.В. Заборский и В.А. Король – будущие народные архитекторы СССР с одним из макетов предполагаемой застройки центральной части Минска



Во-вторых, «проекты памятника должны учитывать в своем архитектурном оформлении богатство белорусского национального искусства». В-третьих, «материал памятника – железобетон, гранит, бронза, медь». В-четвертых, «размеры памятника предлагаются автором с учетом высотных отметок жилых домов». В-пятых, «ориентировочная стоимость памятника не должна превышать 1200 тысяч рублей», то есть примерно 300 тысяч долларов уже по пореформенному курсу. Проекты нужно было направить в Управление по делам архитектуры при Совете Министров БССР – г. Минск, Дом правительства, комната № 163 – не позднее 18 часов 1 ноября 1950 года. Кстати, конкурс был всесоюзным.

Для тех, кто допускался к участию, устанавливались премии: одна первая в размере 10 000 рублей, две вторых по 5 000 рублей и три третьих по 3000 рублей. Впоследствии экспертная комиссия разделила поступившие проекты на три группы: а) памятники, отражающие мемориальный характер и пафос победы; б) памятники, которые по своему архитектурно-композиционному решению отражают только мемориальный характер; в) памятники, «решенные декоративно оформительски». Отмечалось также, что участники конкурса предлагают монументы «в виде обелисков, колонн, с применением скульптуры и советской эмблематики», что «основная масса участников конкурса решает высотность памятников выше жилых домов, расположенных на площади», – от 25 до 50 метров. В одиннадцати проектах размеры колебались от 10 до 20 метров, в двенадцати – от 25 до 30, в двадцати одном – от 30 до 40, в десяти от 40 до 50, в двух доходили до 50 метров и выше, хотя в качестве оптимальных были рекомендованы пределы от 30 до 40 метров. Как констатировало жюри, «на открытый Всесоюзный конкурс представлен 71 проект». Оно сообщало также, что «в целях широкого ознакомления общественности и трудящихся г. Минска с конкурсными проектами с 11 ноября 1950 г. была организована выставка и проведе-

но обсуждение проектов с участием архитекторов, художников, скульпторов, писателей, рабочих, инженеров и военнослужащих Белорусского военного округа». Затем изложило свое решение. Его пункты звучали то дипломатично, то жестко. В первом содержался вывод, что конкурс дал «богатый и разнообразный материал, могущий служить ценными предложениями для решения задачи сооружения памятника-монумента». Во втором Совет жюри перечислил авторские разработки, которые он «считает относительно лучшими» – их было 18. На первое место поставили проект под девизом «Беларусь». Как говорилось в описании, это «четырёхгранный монумент-обелиск, плоскости пилона украшены белорусским национальным орнаментом и увенчаны гербом БССР, в нижней части пилона на каждой из его граней на высоком постаменте устанавливаются скульптурные группы. Высота памятника 48 метров. Материал для основного пилона белый мрамор с розовым оттенком, для пьедестала гранит и бронза».

9 декабря 1950 года состоялось еще одно заседание Совета жюри открытого Всесоюзного конкурса на проектирование памятника-монумента, на котором было «произведено вскрытие девизных конвертов и установлены авторы премированных проектов». Первую премию получили «архитектор-художник Заборский Г.В. и архитектор-художник Король В.А. – Адрес г. Минск». Это были создатели проекта под девизом «Беларусь». Вторую – архитекторы Г.Д. Константиновский, В.А. Свирский, М.П. Бубнов и скульпторы В.В. Беленков, Ю.П. Поммер из Москвы за проект под девизом «Золотая звезда». Еще одну вторую премию вручили архитектору М.К. Бенуа из Ленинграда – автору проекта под девизом «Минск». В городе на Неве стоят его дома на Дворцовой набережной, на Обводном канале, Суворовском проспекте. Третьи премии распределились так. Одна была отдана А.У. Хегаю из Минска за проект под девизом «Пераможцам». Минский адрес имели и авторы проекта под девизом «Родина» с красной полоской» архи-

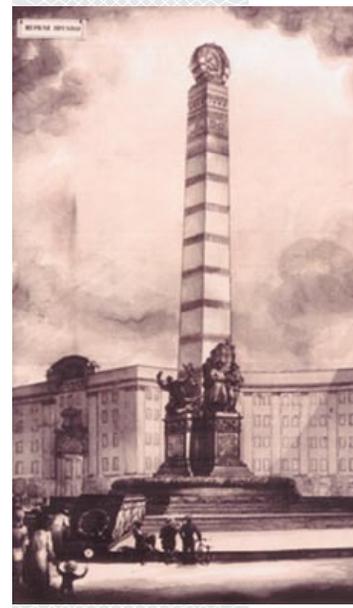
текторы И.Н. Руденко, Г.М. Бенедиктов. Впоследствии И.Н. Руденко создавал отличный парк Победы, схемы комплексного озеленения Минска, Витебска, Гомеля, Могилева, а Г.М. Бенедиктов – минские гостиницы «Юбилейная» и «Планета». И последняя третья премия была отдана ленинградскому архитектору П.А. Арефьеву за проект «Страна – героям». На его творческом счету числится создание в нынешнем Санкт-Петербурге таких мостов, как Балтийский, Египетский, Красноармейский, Красногвардейский, Английский, Аптекарский.

Как видно, в том конкурсе участвовали весьма основательные творческие силы.

Тем не менее единогласно было признано, что главная цель конкурса не достигнута. 2 января 1951 года глава правительства А.Е. Клещев подписал новое постановление Совета Министров БССР «О конкурсе на составление проекта памятника-монумента в г. Минске воинам Советской Армии и партизанам, погибшим в боях за освобождение Советской Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в 1941–1944 гг.». Управлению по делам архитектуры поручалось «провести закрытый конкурс на разработку окончательного проекта памятника-монумента... с использованием ценных предложений по итогам открытого конкурса». К постановлению прилагались программа и список участников. Для решения вопросов, «связанных с сооружением памятника-монумента», утверждалась комиссия в том же составе и опять под председательством В.И. Козлова.

В число участников нового состязания были включены: «1. Академик Жолтовский И.В. (Москва). 2. Архитекторы-художники Заборский Г.В., Король В.А. с привлечением скульпторов по их усмотрению (Минск). 3. Архитекторы Константиновский Г.Д., Свирский В.А., Бубнов М.П. и скульпторы Беленков В.В., Поммер Ю.П. (Москва). 4. Архитекторы Руденко И.Н., Бенедиктов Г.М., Хегай А.У. и скульптор Бембель А.О. (Минск). 5. Архитектор Бенуа М.К. с привлечением

▼ Проект под девизом «Беларусь»



скульптора по его усмотрению (Ленинград). 6. Архитекторы Захаров Г.А. и Чернышева З.С. с привлечением скульпторов по их усмотрению (Москва)».

Новых имен в списке было три. Первым шел Иван Владиславович Жолтовский – известный наш земляк, уроженец Пинска, в то время столь значительная персона в сообществе зодчих, что представить его не в начале перечисления было невозможно. Заслуженный деятель науки и культуры РСФСР, заслуженный деятель искусств БССР, он еще до революции состоялся как академик архитектуры, мастер неоренессанса и неоклассицизма, строил в Москве дома на Патриарших прудах, Введенской площади, на Моховой, в Пречистенском переулке. В советское время И.В. Жолтовский разработал генеральный план Всесоюзной сельскохозяйственной выставки – предшественницы знаменитой ВДНХ.

Последними в списке значились также новые участники – Г.А. Захаров и его жена и соавтор З.С. Чернышева. В после-

военные годы по их проекту на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке был перестроен павильон БССР.

В конечном счете, как говорится в протоколе заседания Совета жюри, «на закрытый конкурс поступили работы от следующих авторов: 1. Архитекторов-художников Заборского Г.В. и Короля В.А.; 2. Архитектора-художника Бенуа М.К.; 3. Архитекторов: Констатиновского Г.Д., Свицкого В.А., Бубнова М.П. и скульпторов: Беленкова В.В., Поммера Ю.П.; 4. Архитекторов-художников Руденко И.Н., Бенедиктова Г.М. и архитектора Хегай А.У.».

Совет постановил «считать, что из числа представленных проектов относительно лучшим проектом, который может быть положен в основу для сооружения памятника-монумента в гор. Минске воинам Советской Армии и партизанам, погибшим в боях за освобождения Советской Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в 1941–1944 г., является проект архитекторов-художников Заборского Г.В. и Короля В.А.» Как указывалось в скобках, речь шла о втором варианте проекта, который был подготовлен специально для закрытого конкурса. Протокол был скреплен подписями В.И. Козлова и еще десяти членов жюри и направлен на утверждение правительства Белорусской ССР.

Окончательное решение было принято больше чем через год. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР 10 июля 1952 года направил в Совет Министров БССР письмо, в котором содержалось и одобрение проекта, и конкретные замечания, касающиеся его осуществления. Во-первых, рекомендовалось: «высоту обелиска следует снизить до 30–38 метров», во-вторых, «постамент обелиска выполнить из полированного гранита, а сам обелиск – из гранита под мелкую бучарду». (Бучарда – это двусторонний металлический молоток с пирамидальными зубцами, который «применяется каменотесами и скульпторами при обработке каменной породы для придания поверхности камня живописной шероховатости», поясняет-

▼ Проект обелиска Победы Г.В. Заборского и В.А. Короля, победивший на заключительном закрытом конкурсе. Справа в нижнем углу – автограф Г.В. Заборского





ся в специальной литературе.) В-третьих, был дан совет «доработать в проекте элемент перехода к ордену «Победа» с применением позолоты». В-четвертых, рекомендовалось «герб Белорусской ССР разместить в нижней части обелиска, выполнив его из гранита», а рельеф знамен, на фоне которых изображен герб, «сделать более плоским, чем рельеф самого герба». Последняя рекомендация гласила, что на стволе обелиска белорусский национальный орнамент следует сделать более насыщенным у основания, чем в верхней части.

А 28 июля 1952 года правительством БССР было подписано Заключение № 142 по техническому проекту и сводной смете на строительство памятника-монумента, согласно которому высота должна составить 38 метров – тот максимум, который допускали московские рекомендации. Сметная стоимость строительства памятника определялась в 2198,21 тысячи рублей. При знакомстве с этим документом в наше время несложно заметить, что в нем говорится о некоторых дополнительных деталях, которых на возведенном памятнике нет. Например, что обелиск

должен быть украшен «надписями, чередующимися с поясами белорусского национального орнамента и государственным флагом БССР». В верхней части обелиска с четырех его сторон предполагалось разместить «четыре знаменательные даты белорусского народа», а в нижней – «государственный герб БССР и три медали Великой Отечественной войны». Теперь трудно сказать, о каких медалях шла речь. Можно предположить, что одной из них должна была стать медаль «Партизану Отечественной войны». Вполне вероятно, двумя другими могли быть столь почитаемые у фронтовиков медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Не удалось обнаружить в архивах и



◀ Идет монтаж изображения ордена Победы

◀ Ленинский проспект. 1973 год

указаний на то, какие знаменательные исторические даты могли появиться на обелиске. Возможно, это 1 января 1919 года – день провозглашения БССР, или ССРБ, как она поначалу называлась, 17 сентября 1939 года, когда осуществилось воссоединение до того разделенного белорусского народа, 3 июля 1944 – день освобождения Минска, 9 мая 1945 года – День Победы.

Органично вписались в идею монумента горельефы – «9 мая 1945 г.» А.О. Бембеля, «Слава погибшим героям» З.И. Азгура, «Советская армия в годы Великой Отечественной войны» С.И. Селиханова, «Партизаны Белоруссии» А.К. Глебова, установленные «с четырех сторон нижнего прямоугольного основания под обелиском», а также четыре бронзовых венка. Правда, пьедесталы под венками, названные «нижними объемами», не стали украшать «бронзовыми гирляндами и щитами с оружием», что изначально тоже предполагалось.

Постановлением № 1088 от 9 августа 1952 года Совет Министров БССР утвердил технический проект и сводную смету на сооружение памятника. Строительные работы были возложены

на Главное управление по восстановлению Минска при Совете Министров БССР, а скульптурные – на Центральные художественно-оформительские мастерские Белорусского отделения Художественного фонда СССР. Авторский контроль возлагался на Белгоспроект. Некоторые работы выполнялись научно-производственными мастерскими при Управлении по делам архитектуры при Совете Министров Украинской ССР. Гранит тоже поставлялся из Украины. Большой удачей Заборский считал то, что для создания ордена Победы для монумента на Круглой площади «Ленинградская академия выделила найденную смальту, изготовленную великим Ломоносовым».

Не секрет, что возведение обелиска Победы во многом зависело от того, как обстоят дела с памятником Сталину. И в смысле средств, которых не всегда хватало, и в смысле материалов, и в смысле сроков. К тому же сооружением обоих объектов занимался один и тот же творческий коллектив. Автором статуи вождя был З.И. Азгур, его соавторами – А.О. Бембель, А.К. Глебов, С.И. Селиханов, постамент создавался по чертежам Г.В. Заборского. По понятным причинам

► 9 мая 2019 года
на площади Победы



преимущество имел памятник на Центральной площади. К моменту начала работ на Круглой там уже почти все было готово...

Торжественное открытие монумента Победы состоялось 4 июля 1954 года. История распорядилась так, что первым секретарем ЦК КПБ тогда был Н.С. Патоличев, который впервые увидел Г.В. Заборского еще в троицком госпитале. Георгий Владимирович, дневавший и ночевавший на Круглой во время возведения обелиска, потом вспоминал, как «после открытия, можно сказать прямо, было сплошное паломничество отовсюду к этому священному месту». В 1958 году Круглая стала называться площадью Победы. В 1961 году генерал А.С. Бурдейный, при освобождении Минска от гитлеровцев командовавший 2-м гвардейским Тацинским танковым корпусом, зажег перед обелиском вечный огонь.

Оба автора монумента Победы – Г.В. Заборский и В.А. Король – стали народными архитекторами СССР. Владимир Адамович долгие годы возглавлял Управление по делам архитектуры и строительства при Совете Министров БССР, а затем Госстрой БССР. Главный проспект нынешнего Минска начинается зданием Главпочтамта, которое проектировал В.А. Король со своим коллегой А.Г. Духаном. Несомненным украшением белорусской столицы стала и спроектированная Г.В. Заборским часть улицы Ленина от проспекта Независимости до площади Свободы, которую многие сравнивают с улицей Росси в Санкт-Петербурге. Плодом его творчества является и комплекс нынешнего Белорусского педагогического университета имени Максима Танка, здание бывшего ЦК комсомола, кинотеатр «Пионер», главное здание аэропорта Минск-1, многие жилые дома на проспекте Независимости и в районе автозавода. Заборский стал фактическим отцом современной белорусской сельской архитектуры. На ниве аграрного зодчества он стал лауреатом Государственной премии СССР, лауреатом премии Совета Министров СССР.

Именами Г.В. Заборского и В.А. Короля в Минске названы улицы. Однако слу-



◀ Народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии СССР и премии Совета Министров СССР, заслуженный строитель БССР Г.В. Заборский. 1989 год

чилось так, что в ходе столичного строительства в последние десятилетия улица Заборского, пролежавшая около Минского суворовского военного училища, тоже возведенного по проекту Георгия Владимировича, фактически перестала существовать. Сняты даже таблички, ее обозначавшие. Пора бы столичному горисполкому обратить на это внимание и рассмотреть возможность присвоения имени прославленного зодчего той части улицы Ленина, которая создана его творчеством. Это вряд ли умалит славу вождя мировой революции, поскольку вся длина улицы около 2,5 километра. А можно переименовать в честь Заборского улицу Энгельса, который для обустройства Минска сделал явно меньше, чем наш архитектор. К сожалению, удивительно, что имя Заборского не носит Минский архитектурно-строительный колледж, являющийся наследником техникума, из которого начал путь в большое зодчество будущий народный архитектор СССР. К слову, в истории белорусского зодчества таких именитых творцов было всего два.

Яков АЛЕКСЕЙЧИК, журналист ▮